

Когда пришло время снова приступить к съемкам, помощник оператора был немного обеспокоен, устанавливая и включая камеру.

По команде "Мотор!" камера начала движение.

Режиссер Се нахмурился, пристально посмотрел на монитор и не смог не произнести "фух". Его руки, опирающиеся на колени, постепенно разжались, тело слегка откинулось назад, а выражение лица расслабилось.

Заместитель режиссера вздохнул с облегчением. Казалось, на этот раз режиссер Се был удовлетворен.

Он с некоторым любопытством посмотрел на помощника оператора, гадая, что же такого произошло, что тот вдруг просветлел.

Сцена, где Пэй Жань давал советы помощнику оператора, не была замечена никем другим, только Сун Имянь, который следовал за Пэй Жанем увидел это и с любопытством спросил его: "Что ты сказал ему только что?"

Пэй Жань улыбнулся: "Стиль режиссера Се более сопоставим, эм... с ретро, здесь довольно много маленьких хитростей. Я как раз изучал этот вопрос, но не ожидал, что смогу помочь".

Сун Имянь понимающе кивнул.

Поэтому, когда Шен Хуай закончил телефонный разговор, уладил дело и вернулся на съемочную площадку, он увидел, что Сун Имянь, как ученик начальной школы, послушно следует за Пэй Жанем, слушая его и кивая, как курица, клюющая рис.

Шен Хуай: "..."

Шен Хуай недавно заказал горячие напитки и фрукты, которые были уже доставлены, поэтому, когда режиссер Се увидел это, он сказал всем сделать перерыв и перекусить, а съемки продолжатся позже.

Сун Имяня сразу же оттащили несколько молодых актеров, с которыми у него были хорошие отношения.

Пэй Жань, с другой стороны, медленно подошел и, улыбаясь, сказал Шен Хуаю: "Этот ребенок довольно интересный".

Его тон и улыбка были очень добрыми, но это как-то не вязалось с его нежным и милым детским личиком.

Шен Хуай: "..."

С другой стороны, режиссер Се пригласил помощника оператора к себе, и, видимо, благодаря этому внезапному "просветлению" помощника оператора, режиссер Се также почувствовал проблему.

Помощник оператора был честен. Он прямо рассказал режиссеру Се о том, что сказал ему Пэй Жань.

Режиссер Се удивленно уставился на Пэй Жаня. Он внимательно смотрел на молодого и симпатичного юношу. Он думал, что это артист, подписанный Шен Хуаем. Как он мог так хорошо разбираться в управлении камерой?

В это время у всех был перерыв, поэтому режиссер Се просто подошел и спросил его лично.

Режиссер Се изначально думал, что Пэй Жань только прочитал несколько книг на эту тему, но не ожидал, что после беседы выяснится, что тот очень хорошо знаком с работой съемочной группы, и что удивительно, он выглядел так, как будто провел много времени на съемочной площадке.

Режиссер Се не мог не заинтересоваться, и диапазон их разговора становился все шире и шире, не ограничиваясь фильмом "Красная актриса".

Режиссеру Се редко удавалось встретить человека, с которым он мог бы так увлеченно разговаривать. Их идеи фильмов были очень похожи, и Пэй Жань был молод, но очень сведущ, а его речь была логически стройной и литературно грамотной.

Любовь режиссера Се к талантам внезапно пробудилась, и пока он разговаривал с Пэй Жанем, он почувствовал в нем интерес: "Из того, что я слышал, похоже, что у тебя есть интерес к режиссуре?"

Пэй Жань не стал скрывать этого и кивнул: "Я хочу попробовать".

Режиссер Се был прямолинейным человеком. Помимо того, что он высоко оценил Пэй Жаня, он прямо сказал: "Тогда сначала ты должен следовать за съемочной группой и помогать оператору, а после съемок мы хорошо поболтаем".

Пэй Жань улыбнулся и сказал: "Большое спасибо за Вашу высокую оценку, тогда я почтительно подчиняюсь".

Шен Хуай: "..."

Изначально он просто хотел привести Пэй Жаня на съёмочную площадку, чтобы почувствовать атмосферу. В конце концов, у режиссера Се была репутация строгого человека. Он не смел слишком надеяться, но вместо этого нашел другую возможность, и именно по этой причине он вышел позвонить только что.

Он не ожидал, что Пэй Жань вот так просто пообщается с режиссером Се и сразу попадет в съёмочную группу, или что режиссер Се проявит инициативу и пригласит его.

Подход Пэй Жаня к людям и его способы ведения дел — все на высшем уровне, и даже если он вернулся в мир спустя столько лет, у него по-прежнему всё получается. Он может жить отлично, даже если он один, и ему вообще не нужен собственный агент.

Шен Хуай сейчас чувствовал, что если бы не тот факт, что ему нужен был опекун из-за его статуса в то время, Пэй Жань, вероятно, вообще не пришел бы к нему. Так что за возможность, которая позволила ему подписать контракт с этим большим парнем, ему, вероятно, придется... поблагодарить страну?

Режиссер Се был очень доволен Пэй Жанем, и во время разговора он даже почувствовал некоторую сентиментальность: "Мне кажется, я был в твоём возрасте, когда начал мечтать стать режиссером. В то время никто в моей семье не был связан с литературой или искусством, и все считали меня сумасшедшим. Меня невозможно было переубедить, и я отправился в Чжунцзин один, и, в конце концов, это действительно позволило мне осуществить свою мечту, и я провел большую часть своей жизни, занимаясь этим..."

Пэй Жань слушал спокойно, он видел, что даже после стольких лет глаза режиссера Се все еще светились, когда он говорил о фильме.

Режиссер Се перестал вспоминать старые времена и спросил с улыбкой: "Знаешь, какой фильм побудил меня прийти в эту индустрию и изменил мою жизнь?"

Режиссер Се много раз говорил об этом в интервью, но Пэй Жань, естественно, не знал этого, поэтому он спросил: "Какой?"

Режиссер Се был взволнован: "Это "Восставший из пепла" Пэй Жаня! Когда я увидел этот фильм в кинотеатре, у меня по всему телу побежали мурашки, это ощущение я никогда не забуду..."

Пэй Жань: "..."

Шен Хуай: "..."

После того, как режиссер Се сказал это, он спросил Пэй Жаня: "Этот фильм так известен, ты должен был его видеть, верно?"

Пэй Жань: "..."

Он не только видел его, но и снимался в нем.

Как будто режиссер Се нашел себе доверенное лицо, совершенно лишенный сдержанности большого режиссера, он с волнением болтал с ним о знаменитых сценах фильма.

Пока перерыв не закончился, режиссер Се все еще не был удовлетворен, он тянул Пэй Жаня к монитору, когда вдруг вспомнил кое-что: "Верно, я был так сосредоточен на разговоре с тобой, что забыл спросить, как тебя зовут?".

Пэй Жань только что на собственном опыте испытал восторженное поклонение своего поклонника, и хотя он никогда не придавал особого значения словам страстных фанатов, он не мог не почувствовать смущения в этот момент.

"...Пэй Жань."

Режиссер Се: "???"

***

Когда съемки сегодняшней сцены закончились, Чу Мэй Бо и Го Вэньюань подошли к Шен Хуаю.

Другие люди подумали, что они потревожат Шен Хуая и остальных, поэтому они немного поговорили с ними, а затем ушли один за другим.

Го Вэньюань уже забронировал ресторан неподалеку и не попросил своего помощника

следовать за ним, поэтому они впятером направились в ресторан.

Когда они ехали в машине, Шен Хуай заметил, что Сун Имянь вел себя очень естественно, столкнувшись с Го Вэньюанем, как будто тень прошлого постепенно покинула его.

В фильме "Красная актриса" большинство сцен Сун Имянь снимал с Го Вэньюанем. Поначалу ему действительно было немного не по себе, но Го Вэньюань был очень предан своему делу и даже время от времени давал ему несколько советов, что совершенно отличалось от ужасающей фигуры в памяти Сун Имяня.

На самом деле, Сун Имянь не был в неведении относительно странностей Е Кана и Чу Мэй Бо, фамильярности, которую Чу Мэй Бо и Го Вэньюань иногда проявляли в общении между собой, и отношений между этими людьми и Шен Хуаем. Однако преимущество Сун Имяня в том, что он никогда не станет докапываться до сути, он просто знает, что эти люди, которых он знает, оказали ему большую помощь.

Поэтому, когда ужин закончился, Сун Имянь ушел пораньше под предлогом, что ему нужно вернуться и прочитать сценарий, оставив пространство для них четверых.

Как только Сун Имянь ушел, Го Вэньюань повел себя неестественно официально. Он и раньше видел, что с Пэй Жанем что-то не так, но не знал его настоящей личности. Только после того, как Шен Хуай представил его, он понял.

Он вошел в этот круг не из-за Пэй Жаня, как режиссер Се, но для кинематографистов их поколения Пэй Жань – это яркая луна в ночном небе, и обойти его было невозможно. Настолько, что Лао Го, который никогда ни о чем не беспокоился, сильно сдерживал себя перед Пэй Жанем.

Чу Мэй Бо была намного естественнее. В любом случае, несмотря ни на что, все присутствующие – ее младшие.

Пэй Жань смотрел на всё это и сразу осознал главное. Он видел, как Чу Мэй Бо и Го Вэньюань играли вместе. Он также симпатизировал им обоим. Кроме того, все они были "коллегами", и такое отношение Го Вэньюаня к нему явно не способствовало будущей дружбе, поэтому он спокойно сменил тему и заговорил о "Красной актрисе".

Когда речь зашла о профессиональных вопросах, им троим явно было что сказать, и вскоре они уже с удовольствием общались друг с другом. Господин Го и Чу Мэй Бо даже достали свои мобильные телефоны и обменялись WeChat с Пэй Жанем.

Если бы кто-то знал настоящую личность этих троих, сцена перед их глазами была бы действительно волшебной, но эти три человека хорошо адаптировались. Господин Го даже пригласил Пэй Жаня в следующий раз повеселиться вместе.

Шен Хуай: "..."

Он не мог решить, плакать ему или смеяться, когда смотрел на этих трех Богов, и в этот момент он подумал о Е Кане. Он уже видел график работы Е Кана, и понимал, что пройдет несколько дней, прежде чем они смогут встретиться снова.

В этот момент кто-то постучал в дверь отдельной комнаты. Шен Хуай подумал, что это официант, и небрежно сказал: "Войдите".

Дверь медленно открылась. Вошел человек в шляпе и солнцезащитных очках, и Шен Хуай резко встал.

Е Кан закрыл дверь, прислонившись к ней спиной, а затем снял солнцезащитные очки: "А'Хуай, добрый вечер!"

Шен Хуай был удивлен и обрадован: "Разве ты все еще не снимаешь рекламу? Как получилось, что...".

Е Кан рассмеялся: "Я попросил директора Мин помочь утаить это от тебя и собирался приехать раньше, чтобы сделать тебе сюрприз!"

Шен Хуай сделал шаг вперед и, казалось, хотел обнять Е Кана, но понял, что сейчас он не дома, и приостановился.

Однако Е Кан сделал шаг вперед и крепко обнял его.

Шен Хуай также протянул руку и обнял другого человека, а затем отпустил, неосознанно поправляя очки, чтобы скрыть свое волнение.

Е Кан беззаботно переплел свои пальцы с его пальцами и сел.

С другой стороны, три больших шишки, которых заставили есть собачий корм, больше не могли этого выносить. Го Вэньюань тихонько кашлянул: "Товарищ Е Кан, я понимаю, что вы снова встретились после долгой разлуки и хотите выразить свои чувства, но хотя бы уделите нам, трем большим живым людям, немного внимания".

Шен Хуай был внезапно взволнован и некоторое время не мог контролировать свои эмоции. Когда он пришел в себя, ему стало немного неловко, поэтому он был вынужден временно покинуть личную комнату под предлогом заказа дополнительной еды.

По сравнению с Шен Хуаем, Е Кан был гораздо более наглым: "Товарищ Го, Вы должны осознавать, когда Вы лампочка, разве Вы не видите, что двое других не сказали ни слова?"

П/п: лампочка - третий лишний (человек, который мешает паре остаться наедине).

Чу Мэй Бо с улыбкой посмотрела на Е Кана: "Изначально я думала, что поскольку вы с Сяо Шеном заняты работой, то редко видите, поэтому я собиралась уйти после ужина, чтобы дать вам двоим пространство, но теперь, я думаю, что как лампочка, я могу остаться еще немного".

Пэй Жань: "Поддерживаю".

Е Кан: "..."

Го Вэньюань посмотрел на ошарашенного Е Кана, тут же хлопнул по столу и разразился смехом.

Когда Шен Хуай вернулся с новыми блюдами, он увидел, что Е Кан и господин Го снова начали словесную перепалку, а Чу Мэй Бо и Пэй Жань улыбаясь наблюдали за происходящим.

Шен Хуай: "..."

Раньше шоу смотрела только сестра Мэй, но теперь кажется, что рядом с ней нужно добавить место.

Однако Е Кан был не менее остер на язык, чем господин Го. Тем не менее, когда дело доходит до словесной перепалки, Е Кан все еще не может сравниться с господином Го. Так что в итоге, он мог только неохотно признать свое поражение. Господин Го был в хорошем настроении и не мог не выпить еще несколько чарок. Когда он пошел в туалет, то случайно столкнулся с Е Каном.

Господин Го все еще был самодоволен. В конце концов, сестра Мэй и Пэй Жань были большими боссами, которых нельзя было спровоцировать. Ся Шиюй была богиней, от которой он не хотел отказываться, поэтому только Е Кан мог стать удобной мишенью и доставить ему удовольствие.

Он не ожидал, что Е Кан вдруг холодно спросит: "Ты знаешь личность Пэй Жаня?"

"Конечно, я знаю", - сказал господин Го, приподнимая брови.

Е Кан: "О, тогда ты знаешь о его отношениях с Тан Ваньцзюнь?"

Господин Го: "?!!!"

Е Кан сказал с жалостью: "Я сочувствую тебе, правда".

<http://bllate.org/book/14503/1283647>